

УДК 316.752.4

Исследование конфликтов ценностно-мотивационной сферы, самореализация личности и удовлетворенность трудом в сельском хозяйстве

Живица Ольга Васильевна

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский просп., 80;
e-mail: Zhivitsa@inbox.ru

Сульчинская Элина Энерговна

Старший преподаватель кафедры психологии,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский просп., 80;
e-mail: elsu@bk.ru

Аннотация

Цель. Статья посвящена анализу связи ценностных и ценностно-мотивационных конфликтов с процессом самореализации и удовлетворенности трудом. Приведены результаты эмпирических исследований авторов, доказывающие распространенность феномена внутриличностного конфликта. **Методология.** В данной работе применены методы статистического анализа, в том числе оценки полной и неполной зависимости. **Результаты.** Раскрыты особенности самореализации личности среди групп респондентов с разным уровнем выраженности ценностного конфликта. В частности, обнаружено, что характеристики самореализующейся личности (по показателям самопринятия, выраженности познавательной потребности, креативности, а также принятия агрессии и высоким уровнем контактности) в большей степени присущи женщинам с низким уровнем личностной дезинтеграции. Женщины с нормальным уровнем выраженности ценностного конфликта в меньшей степени склонны разделять ценности самореализующейся личности. Обозначены выраженность и виды ценностно-мотивационных конфликтов в зависимости от преобладания ценностного или мотивационного компонентов. Выраженность рассогласования между ценностями и мотивами, порождающая ценностно-мотивационные конфликты, позволяет выявить четыре варианта силы их переживания. **Заключение.** Обнаружены значимые корреляционные связи между отдельными ценностями и мотивами. Наиболь-

шее число конфликтов образует ценность успех в сочетании с различными мотивами и ценность обучение / образование. Акцентируется важность проведения исследований ценностно-мотивационной сферы личности среди сельского населения, несмотря на возможность экстраполяции полученных в исследовании выводов.

Для цитирования в научных исследованиях

Живица О.В., Сульчинская Э.Э. Исследование конфликтов ценностно-мотивационной сферы, самореализация личности и удовлетворенность трудом в сельском хозяйстве // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2016. № 3. С. 91-100.

Ключевые слова

Внутриличностный конфликт, ценностный конфликт, ценностно-мотивационный конфликт, самореализация, удовлетворенность трудом, специалисты агропромышленного комплекса.

Введение

В настоящее время очень важно обнаружить механизмы привлечения и удержания специалистов агропромышленного комплекса (АПК). В качестве решения поставленной проблемы авторы статьи предлагают изучение внутренних мотиваторов. В этой связи особый интерес представляет исследование ценностных ориентаций, которые являются важнейшим регулятором активности личности, определяют направление и выбор средств реализации этой активности.

Регулятивная роль ценностных ориентаций носит системный характер, что ставит вопрос о необходимости отражать их влияние во взаимосвязи друг с другом. В качестве системных отношений структур ценностно-мотивационной сферы можно выделить следующие два вида: отношение значимости и доступности ценности, а также отношение значимости ценности и побудительной силы, связанного с ней мотива. Выделенные виды отношений могут как быть гармоничными, так и порождать внутриличностные конфликты, которые влияют на процесс самоактуализации и состояние удовлетворенности трудом.

Результаты исследований внутриличностных конфликтов в структуре ценностно-мотивационной сферы личности

В основу первого исследования, проведенного О.В. Живица, была положена проблема недостаточного количества эмпирических исследований, подтверждающих различия в самореализации между группами людей с разным уровнем выраженности внутриличностного конфликта.

В экспериментальном исследовании была использована методика «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» (УСЦД) Е.Б. Фанталовой для диагностики степени дезинтеграции личности [Фанталова, 2001]. Речь идет о внутриличностном конфликте, порождаемом значительным несовпадением важности жизненной ценности и ее доступности для реализации у конкретного человека. Более раннее исследование [Живица, 2005] показало отсутствие значимых различий в содержании внутриличностного конфликта среди обучаемых ВУЗа между рожденными в городской и сельской местности. Полученные результаты являются очередным свидетельством превалирования содержания ценностно-мотивационного конфликта (любовь, образование, семья), вызванного психологическими особенностями возраста и социального статуса, над географическим местом рождения.

Для диагностики самоактуализации был применен самоактуализационный тест (САТ) Ю.Е. Алешинной, Л.Я. Гозмана, М.В. Загика и М.В. Кроза.

В качестве респондентов выступили 40 женщин с высшим образованием, работающих в наукоемком производстве, в возрасте от 20 до 55 лет. В результате полученных данных по методике УСЦД Фанталовой группа респондентов была поделена на три подгруппы в зависимости от уровня показателя дезинтеграции личности. В первую группу вошли 12 женщин с низкими показателями личностной дезинтеграции. Вторую группу составили также 12 женщин, по результатам теста у них был выявлен нормальный (средний) уровень личностной дезинтеграции. К третьей было отнесено 16 человек с высоким уровнем личностной дезинтеграции.

Для выявления различий в самореализации между группами с разным уровнем выраженности внутриличностной конфликтности был применен непараметрический критерий Манна-Уитни (попарное сравнение), используемый для сравнения небольших независимых выборок [Сидоренко, 2007]. Данные группового анализа представлены в табл. 1.

Полученные результаты можно кратко отразить в следующих тезисах.

1. Женщины с низким уровнем личностной дезинтеграции в большей степени разделяют ценности, присущие самоактуализирующейся личности; принимают себя такими, какие есть, вне зависимости от оценки своих достоинств и недостатков; обладают более выраженной творческой направленностью личности, степенью стремления к приобретению знаний об окружающем мире по сравнению с женщинами с нормальным уровнем дезинтеграции личности. При этом последнее различие достигает уровня значимости $p \leq 0.01$, тогда как остальные достоверны на уровне значимости $p \leq 0.05$.

2. При сравнении подгрупп женщин с нормальным и высоким уровнем внутренней конфликтности по показателям самоактуализации было выявлено, что женщины с высоким уровнем личностной дезинтеграции в большей степени ($p \leq 0.05$) разделяют ценности, присущие самоактуализирующейся личности, по сравнению с женщинами, характеризующимися нормальным уровнем внутреннего конфликта.

Таблица 1. Значимые различия между группами с разным уровнем личностной дезинтеграции по показателям методики самоактуализации

Данные группового анализа по критерию Манна-Уитни	Часть показателей САТ Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, М.В. Загика и М.В. Кроз					
	Ценностная ориентация	Самопринятие	Принятие агрессии	Контактность	Познавательные потребности	Креативность
Сумма рангов 1 гр. (с низким уровнем дезинтеграции личности)	113,5	115	–	–	99,5	114,5
Сумма рангов 2 гр. (с нормальным уровнем дезинтеграции личности)	186,5	185	–	–	200,5	185,5
Критерий Манна -Уитни $U_{эмп}$	35,5*	37*	–	–	21,5**	36,5*
** $U_{кр} \leq 31$ ($p \leq 0.01$), * $U_{кр} \leq 42$ ($p \leq 0.05$)						
Сумма рангов 2 гр. (с нормальным уровнем дезинтеграции личности)	215					
Сумма рангов 3 гр. (с высоким уровнем дезинтеграции личности)	191	–	–	–	–	–
Критерий Манна -Уитни $U_{эмп}$	55*	–	–	–	–	–
** $U_{кр} \leq 46$ ($p \leq 0.01$), * $U_{кр} \leq 60$ ($p \leq 0.05$)						
Сумма рангов 1 гр. (с низким уровнем дезинтеграции личности)		113,5	128	129	128	120,5
Сумма рангов 3 гр. (с высоким уровнем дезинтеграции личности)		292,5	278	277	278	285,5
Критерий Манна -Уитни $U_{эмп}$		35,5**	50*	51*	50*	42,5*
** $U_{кр} \leq 46$ ($p \leq 0.01$), * $U_{кр} \leq 60$ ($p \leq 0.05$)						

3. В ходе исследования обнаружено пять значимых различий между женщинами с высоким и низким уровнем дезинтеграции. Женщины с низким уровнем личностной дезинтеграции в большей степени принимают себя такими, как есть, вне зависимости от оценки своих достоинств и недостатков; принимают свое раздражение, гнев и агрессивность как естественное проявление человеческой природы; способны к быстрому установлению глубоких и тесных субъект-субъектных отношений; стремятся к приобретению знаний об окружающем мире; характеризуются творческой направленностью личности по сравнению с женщинами с высоким уровнем дезинтеграции личности. При этом первое и последнее различие достигает уровня значимости $p \leq 0.01$, тогда как остальные достоверны на уровне значимости $p \leq 0.05$.

Полученные результаты можно резюмировать следующим образом.

1) Женщины с высшим образованием и выраженным уровнем (как низким, так и высоким) дезинтеграции личности (внутриличностного конфликта) в большей степени склонны разделять ценности самоактуализирующейся личности по сравнению с женщинами с нормальным уровнем дезинтеграции.

2) Наибольшим количеством характеристик самоактуализирующейся личности (по показателям самопринятия, выраженности познавательной потребности, креативности, а также принятия агрессии и высоким уровнем контактности) обладают женщины с низким уровнем дезинтеграции.

3) Полученные результаты, а также данные дифференциальной и гендерной психологии позволяют предположить, что отсутствие различий по базовым шкалам опросника САТ может быть связано с полом. То есть женщины с высшим образованием, независимо от уровня дезинтеграции личности, не способны жить настоящим и не являются независимыми в ценностях и поведении от воздействия извне. Данное предположение, несомненно, требует эмпирической проверки на мужской выборке.

В экспериментальном исследовании, проведенном Э.Э. Сульчинской и являющимся продолжением предыдущего [Сульчинская, 2015], ставились задачи: выявления наличия ценностно-мотивационного конфликта, определения его типов, частоты возникновения и силы порождаемой им дезинтеграции личности. В обозначенном эмпирическом исследовании приняли участие 114 респондентов, включающих 60 женщин и 54 мужчин в возрасте от 25 до 70 лет.

Для решения поставленных задач были применены методики «Опросник терминальных ценностей» (ОТеЦ) И.Г. Сенина [Тихомиров, 2001], «Диагностика мотивационной структуры личности» В.Э. Мильмана [Фетискин, Козлов, Мануйлов, 2009]. Для начала к полученным в диагностическом исследовании результатам был применен коэффициент линейных корреляций Пирсона, позволивший обнаружить значимые корреляционные связи между отдельными ценностями и мотивами. Для дальнейшего анализа из выявленных взаимосвязей была выбрана 51 пара, где значение тесноты связи между показателями по шкалам «ценности» (Ц) и «мотивы» (М) превышало 0,3 ($p \leq 0.05$).

Далее следовало вычисление разницы между полученными значениями по указанным шкалам, что позволило выявить ценностно-мотивационный конфликт (ЦМК) личности. Результат $|Ц-М|$ – показатель рассогласованности ценностного и мотивационного компонентов в ценностно-мотивационной сфере, величина которого может принимать значения от 0 до 9. О наличии ценностно-мотивационного конфликта можно говорить, если $|Ц-М| \geq 4$.

В результате Э.Э. Сульчинской было выделено четыре возможных уровня выраженности (силы) ЦМК:

первый уровень – разница $|Ц-М|$ равна нулю, что свидетельствует о согласованном взаимодействии ценности и мотива, демонстрируя отсутствие дезинтеграции личности;

второй уровень – диапазон разницы $|Ц-М|$ составляет |1-3| и указывает на предконфликтное состояние, когда противоречие уже есть, но оно не осознается и не вызывает сильного психоэмоционального напряжения;

третий уровень – определяется наличием разницы |4-6|, что говорит о выраженном ЦМК;

четвертый уровень – характеризуется вычислением разницы |7-9| и отражает ярко выраженный ЦМК.

При анализе рассогласования между ценностью и мотивом в зависимости от знака полученной разности (Ц-М) было выявлено 2 типа конфликта – ЦМК1 и ЦМК2. Если Ц-М>0, то мы имеем дело с ЦМК1 (преобладает ценностный компонент), если же Ц-М<0, то присутствует ЦМК2 (преобладает мотивационный компонент). Частота проявления ЦМК в группе испытуемых по каждой паре ценность-мотив колебалась от 21 до 52, что составляет от 24 до 45% от всех возможных. Дальнейшее исследование проводилось на тех парах Ц-М, где $\sum \text{ЦМК} \geq 32\%$, т. е. были выбраны те пары, в которых количество ЦМК превышает нормальное распределение.

Более детальный анализ показал, что «проблемные» пары группируются вокруг определенных ценностей с наибольшим числом ЦМК. Наибольшее число конфликтов образует ценность успех в сочетании с различными мотивами и ценность обучение / образование.

В настоящее время Э.Э. Сульчинской проводится исследование взаимосвязи различных показателей ценностно-мотивационного конфликта и коэффициента удовлетворенности трудом, рассчитанного на основании методики В.А. Ядова [Ядов, 2012], но однозначных результатов пока нет. Ядов утверждал, что удовлетворенность работой отражается на результатах труда и, наоборот, результаты труда – на степени удовлетворенности. Таким образом, можно говорить о том, что удовлетворенность носит двойственный характер и начатое исследование требует дальнейшей разработки, что также согласуется с выводами М.А. Жуйковой [Жуйкова, 2014].

Резюмируя результаты, полученные Э.Э. Сульчинской, можно утверждать наличие у большого числа испытуемых устойчивого состояния ценностно-мотивационного конфликта, представленного более чем одним сочетанием |Ц-М|.

Ценностно-мотивационный конфликт бывает двух типов: в первом типе конфликта преобладает ценностный, а во втором – мотивационный компонент.

Вопрос взаимосвязи различных характеристик ценностно-мотивационного конфликта и удовлетворенности трудом требует глубокого и разностороннего изучения.

Так как с точки зрения Т.Г. Нефедовой к концу XX века параметры исследований города и деревни начали сближаться (как это было и на самых ранних стадиях развития) [Нефедова, 2006], то потенциально возможна экстраполяция полученных выводов на жителей села. Кроме того, экономические кризисы, потрясшие нашу страну в текущем веке, продемонстрировали, что выживание россиян (даже жителей городов) связано с наличием личных подсобных хозяйств (ЛПХ) – приусадебных, дачных или садовых участков.

Заключение

Проблема привлечения и закрепления кадров в системе АПК предполагает работу не только с внешними, но и с внутренними факторами мотивации. Важнейшими стимулами для профессиональной деятельности и приверженности определенной профессиональной среде является возможность самореализации в ней и уровень удовлетворенности трудом.

Проведенные эмпирические исследования статистически доказали различия, характеризующие черты самоактуализирующейся личности между группами респондентов с разным уровнем выраженности ценностного конфликта.

В ходе другого исследования было выявлено четыре уровня выраженности и два типа ценностно-мотивационного конфликта, кроме того, обнаруженные связи между ценностно-мотивационным конфликтом и удовлетворенностью трудом требуют более глубокого изучения и осмысления.

Несмотря на возможность экстраполяции полученных выводов на жителей сельской местности, нам представляется целесообразным проведение аналогичных исследований непосредственно на сотрудниках агропромышленного комплекса для выявления специфики конфликтов в ценностно-мотивационной сфере именно у этих специалистов, определения их уровня самоактуализации и субъективных факторов удовлетворенности трудом.

Библиография

1. Живица О.В. Анализ сфер внутриличностной конфликтности студентов и курсантов ВТУ // Гуманитарный вестник: секция социальной работы и психолого-педагогических дисциплин. Вып. 7. Балашиха: Военно-технический университет, 2005. С.29-37.
2. Жуйкова М.А. Удовлетворенность трудом как объект социологического изучения // Вестник Удмуртского университета: Философия. Психология. Педагогика. 2014. № 1. С.18-22.
3. Нефедова Т.Г. Социальная география сельского хозяйства // Региональные исследования. 2006. № 4 (10). С. 3-22.
4. Самоактуализационный тест (САТ) Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозмана, М.В. Загика и М.В. Кроза. URL: HR-Portal: <http://hr-portal.ru/tool/samoaktualizacionnyy-test-sat?page=0>
5. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. СПб.: Речь, 2007. 350 с.
6. Сульчинская Э.Э. Противоречия структур ценностно-мотивационной сферы преподавателей ВУЗов как факторы регуляции их профессиональной деятельности // Психология обучения. 2015. № 5. С. 99-103.
7. Тихомиров А.В. Метод дифференциации профессиональных выборов в практике профконсультирования. Вып. 2, часть 1. // Опросник терминальных ценностей И.Г. Сенина (ОТеЦ). Екатеринбург: Персонал-profi, 2001. С. 41-46.
8. Фанталова Е.Б. Диагностика и коррекция внутреннего конфликта. Самара: Бахрах-М, 2001. 128 с.
9. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Институт психотерапии и клинической психологии (ИПиКП), 2009. 544 с.
10. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Омега-Л, 2012. 567 с.

Conflicts of axiology and motivation, self-realization and job satisfaction in the agricultural sector: experimental study

Ol'ga V. Zhivitsa

PhD in Psychology,
Associate Professor at the Department of Psychology,
Moscow University for Industry and Finance "Synergy",
125190, 80 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Zhivitsa@inbox.ru

Ellina E. Sul'chinskaya

Senior Lecturer at the Department of Psychology,
Moscow University for Industry and Finance "Synergy",
125190, 80 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: elsu@bk.ru

Abstract

Objective. This article analyzes the relation of value conflicts and conflicts of axiology and motivation with the self-realization and job satisfaction. The results of empirical studies demonstrate the prevalence of the intrapersonal conflict. **Methods.** In this study, statistical analysis techniques are applied, including complete and incomplete assessment dependence. **Results.** The article shows the features of self-realization among groups of respondents with different levels of the conflict of values. In particular, the characteristics of the self-fulfilling individual (self-acceptance, the activity of cognitive needs, creativity, the adoption of the aggression and high in-touch capabilities) to a greater extent is inherent for women with a low level of personal disintegration. Women with a normal level of value conflicts expression are less likely to share the values of self-fulfilling personality. The authors marked the levels and types of the conflicts of axiology and motivation, depending on the predominance of values and motivational components. Intensity of mismatch between the values and motives, generating conflicts of axiology and motivation, identifies four options of depth of feeling the conflict. **Conclusion.** We found a significant correlation between individual values and motives. The largest number of conflicts forms the value of success in conjunction with a variety of motives and value of training / education. It emphasizes the importance of research of value-motivational sphere of personality among the rural population, in spite of the possibility of extrapolating the findings obtained in the study.

For citation

Zhivitsa O.V., Sul'chinskaya E.E. (2016) Issledovanie konfliktov tsennostno-motivatsionnoi sfery, samorealizatsiya lichnosti i udovletvorennost' trudom v sel'skom khozyaistve [Conflicts of axiology and motivation, self-realization and job satisfaction in the agricultural sector: experimental study]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 3, pp. 91-100.

Keywords

Intrapersonal conflict, conflict of values, conflicts of axiology and motivation, self-realization, job satisfaction, professionals of agricultural sector.

References

1. Fantalova E.B. (2001) *Diagnostika i korrektsiya vnutrennego konflikta* [Diagnostics and correction of internal conflict]. Samara: Bakhrah-M Publ.
2. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuilov G.M. (2009) *Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp* [Socio-psychological diagnosis of personality and small groups development]. Moscow.
3. Nefedova T.G. (2006) Sotsial'naya geografiya sel'skogo khozyaistva [Social geography of agriculture]. *Regional'nye issledovaniya* [Regional Studies], 4 (10), S. 3-22.
4. *Samoaktualizatsionnyi test (SAT) Yu.E. Aleshinoy, L.Ya. Gozmana, M.V. Zagika i M.V. Kroza* [Self-actualization test (SAT)]. Available at: HR-Portal: <http://hr-portal.ru/tool/samoaktualizacionnyy-test-sat?page=0> [Accessed 13/04/2016].
5. Sidorenko E.V. (2007) *Metody matematicheskoi obrabotki v psikhologii* [The methods of mathematical processing in psychology]. Saint Petersburg: Rech' Publ.
6. Sul'chinskaya E.E. (2015) Protivorechiya struktur tsennostno-motivatsionnoi sfery predavatelei VUZov, kak faktory regulyatsii ikh professional'noi deyatel'nosti [Contradictions structures of value-motivational sphere of university teachers, as the factors of their professional activity regulation]. *Psikhologiya obucheniya* [Psychology of learning], 5, pp. 99-103.
7. Tikhomirov A.V. (2001) Metod differentsiatsii professional'nykh vyborov v praktike profkonsul'tirovaniya. Vyp. 2, chast' 1 [Method of differentiation of professional practice in the career advising. Vol. 2, Part 1]. In: *Oprosnik terminal'nykh tsennostei I.G. Senina (OTeTs)* [The questionnaire on terminal values by I.G. Senin]. Ekaterinburg: Personal-profi Publ., pp. 41-46.
8. Yadov V.A. (2012) *Strategiya sotsiologicheskogo issledovaniya: opisaniye, ob'yasneniye, ponimaniye sotsial'noi real'nosti* [The strategy of sociological research: description, explanation, understanding of social reality]. Moscow: Omega-L Publ.

9. Zhivitsa O.V. (2005) Analiz sfer vnutrichnostnoi konfliktnosti studentov i kursantov VTU [Analysis of intrapersonal conflict areas students and students of Moscow Technological Institute]. In: *Gumanitarnyi vestnik: sektsiya sotsial'noi raboty i psikhologo-pedagogicheskikh distsiplin*. [Humanitarian bulletin: the section of social work and psycho-pedagogical disciplines], vol. 7. Balashikha, pp. 29-37.
10. Zhuikova M.A. (2014) Udovletvorennost' trudom kak ob'ekt sotsiologicheskogo izucheniya [Job satisfaction as an object of sociological study]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* [Bulletin of Udmurt University: Philosophy. Psychology. Pedagogics], 1. pp. 18-22.